Никольский храм в селе Озерецком и его реставрация

Село Озерецкое Сергиево-Посадского района Московской области известно с середины XV в. Деревянный Никольский храм в нем впервые упоминается в 1454 г. Храм был сожжен поляками в Смутное время. Не раз он возобновлялся, а в начале XIX в. на средства прихожан был выстроен каменный храм, освященный в 1811 г. Раньше село относилось к Дмитровскому уезду Московской губернии. Расположено оно на дороге из Сергиева Посада в Дмитров, и благодаря удобному расположению было богатым. Возвращавшиеся из Дмитрова, с ярмарок, купцы давали на храм щедрые пожертвования.

Когда после революции был образован Сергиевский уезд (ныне Сергиево-Посадский район), Дмитровский тракт потерял свое значение. И село оказалось на краю нового района.

Никольский храм был построен в стиле позднего классицизма (или раннего ампира). Он имеет купольную ротонду с четырьмя люкарнами и полуколонными портиками тосканского ордера с фронтонами на северной и южной стороне, полукруглую апсиду, вытянутую трапезную и трехъярусную колокольню с тремя портиками. Особенностью храма является то, что в нем есть огромное количество деталей из белого камня.

В 1930-х гг. церковь была обезглавлена и превращена в зернохранилище, лишилась колоколов. Когда кровля проржавела, на поверхность стен выступили соли, и стены покрылись водорослями. Храм стал интенсивно разрушаться. На крыше выросли деревья пятиметровой высоты. Белокаменные карнизы стали падать. Свой вклад в разрушение внесло и то, что в 1906 г. при ремонте храма его оштукатурили с использованием цемента. Штукатурка осыпалась, таща за собой кладку кирпичных стен. На южной стороне утраты доходили до 50 см. Но храм еще стоял, ведь толщина стен его была 108–110 см.

Никольский храм в Озерецком. Фото 1970-х годов

В конце 1970-х гг. произошло событие, изменившее судьбу Никольского храма. У Андрея Владимировича и Елены Владимировны Трубецких возникла мысль купить под Москвой избу, чтобы летом можно было выехать с детьми. А детей было пять человек. При этом ей, урожденной княжне Голицыной, хотелось жить поближе к Дмитрову, где прошла ее юность – Голицыных выселили из Москвы в 1929 г. А ему хотелось жить поближе к Сергиеву Посаду (тогда Загорску), где прошли его детство и юность. Однажды они впервые поехали из Дмитрова в Сергиев Посад на автобусе и в окошко увидели озеро, а над ним, на небольшом холме, храм. И вышли на остановке. Пошли к храму. У встретившейся женщины спросили, не продается ли тут избушка. Оказалось – продается. И после немалых мытарств им удалось ее купить.

Были Трубецкие верующими людьми. Елена Владимировна была еще и архитектором-реставратором с большим стажем. И ее беспокоило состояние храма. Она понимала, что его надо спасать. Но и жители, и местные власти, и Инспекция по охране памятников архитектуры Московской области, в ведении которой находился храм, были безразличны к его судьбе.

Начались хлопоты. Храм был бесхозным, никому ненужным. На письма в разные инстанции ответов просто не было. И тогда Трубецкие решили создать «двадцатку». Нашлись-таки в селе жители, которые вступили в нее. И тогда после нескольких просьб откликнулся благочинный Сергиево-Посадского района о. Иаков. В июле 1993 г. он приехал в Озерцкое. Состоялось открытие храма, в котором и иконостаса еще не было. По распоряжению о. Иакова по воскресеньям стали приезжать разные священника. Утвердили состав приходского совета. Его секретарем выбрали А.В. Трубецкого.

Надо было выяснить, как он выглядел раньше. В конце концов, удалось в Комитете по культуре Московской области найти папку со старыми фотографиями. Но реставрацию нельзя было начинать без правильных обмеров, без согласованного эскизного проекта. Ведь храм числился на охране государства, как памятник архитектуры. Обмеры храма проводили сами Трубецкие. Их верным помощником стал Сергей Александрович Колесников, скульптор и резчик по дереву, живущий в Озерецком. Е.В. Трубецкая сделала чертежи и эскизный проект и согласовала их в Реставрационном центре Комитета по культуре.

Теперь можно было бы начинать реставрацию. Но не было денег, не было рабочих соответствующих специальностей. И тут случайно Трубецкие в Костине увидели двух кровельщиков-верхолазов, работавших на сельской церкви. Они-то и стали теми мастерами, которые к 2002 г. восстановили завершения Никольского храма и колокольни. А деньги тогда дала фирма, которую возглавлял сын Трубецких Николай Андреевич.

Постепенно все больше обнаруживалось людей, желавших стать спонсорами восстановления храма. В 2008 г. освятили колокола. После долгого перерыва вновь раздался колокольный звон. А в 2011-м была первая служба в реставрированной ротонде, то есть главной части храмового комплекса. До этого, целых 17 лет службы совершались в трапезной. Храм с 200-летней историей был возрожден.

Крестный ход с крестом для колокольни. 2002 г.

В 2013 г. вышла книга «Храм Святителя Николая чудотворца в Озерецком» (Сергиев Посад, 2013). Она состоит из трех частей. В первой части – «Село Озерецкое» (автор Павел Матвеев) рассказывается о замечательном озере, давшем название селу. Озеро ледникового происхождения, через него протекает речка Воря, начало которой находится километрах в восьми севернее. На озере растут белые кувшинки. Оно окружено болотом с клюквой, и несколькими видами ивы, редко встречающимися в Подмосковье. А ива черничная даже занесена в Красную книгу. В 1981 г. Мособлисполком принял решение об образовании Государственного областного заказника «Болото и озеро Озерецкое», имеющего ботаническое и водоохранное значение.

В этой же части книги речь идет и об истории села, и о некоторых уроженцах его. Так, известными людьми стали сыновья настоятеля Никольского храма о. Иакова Озерецковского. Старший его сын Николай (1750–1827) ученый-энциклопедист. После окончания семинарии он был приглашен в Российскую Академию наук к академику И.И. Лепехину для помощи ему в путешествии по России. Он побывал в экспедициях в Поволжье, на Урале, в Архангельске, на Кольском полуострове, в астраханских степях и других местах. Потом учился в Швейцарии. В 1782 г.

по распоряжению Екатерины II был назначен академиком и выбран в наставники ее сына Алексея Бобринского. Сопровождал того в путешествиях по России и по Европе. Николай Яковлевич Озерецковский был также одним из инициаторов реформы народного образования в России, участвовал в составлении уставов Академии наук, университетов, гимназий уездных и приходских училищ.

Младший сын о. Иакова Павел Озерецковский (1758–1807) после получение образования в семинарии, был назначен полевым обер-священником. На него обратил внимание император Павла I и вверил ему устройство особого управления военным духовенством. П.Я Озерецковский стал первым по времени обер-священником всей армии и флота. Много сделал для улучшения жизни военного духовенства, он также учредил в Петербурге семинарию для подготовки военных священников.

Судьбы еще нескольких известных людей связаны с селом Озерецким Последним по времени стал уроженец этого села Дмитрий Маркелов, командир Сергиево-Посадского ОМОНа, погибший 2 марта 2000 г. в бою под Грозным во время Чеченской войны. В Никольском храме села находится икона памяти погибших в Чечне бойцов этого отряда.

Вторая часть книги – «Никольский храм и его реставрация» (автор Сергей Колесников). Этот автор не мог сдержать восторга перед величественным и праздничным обликом храма, его «белокаменными деталями, выполненными с ювелирной точностью и красотой». Подробно остановился он на производстве реставрационных работ, назвал имена как мастеров, так и имена многочисленных помощников и жертвователей на храм. «Благотворительную помощь на восстановление нашего храма, – написал он, – оказало много добрых людей. Прошу прощения, что не все названы. Огромная благодарность всем, кто молился, оказывал любую помощь. Благодаря участию каждого, даже с простым пожеланием доброго по адресу нашего храма, удалось восстановить его».

Благословление колоколов. 2008 г.

А еще он представил читателям, что видно с колокольни: «С колокольни открывается великолепный вид на озеро, поля, окрестности Озерецкого, на соседние деревни: Башлаево, Житниково, Прокшино и несколько дачных поселков. Весной и осенью стаи перелетных птиц выбирают это место для временного отдыха. Много лет назад две-три пары журавлей облюбовали окрестности озера для постоянного обитания и украшают их своим курлыканьем. Какие это царственно-величавые птицы! Иногда можно видеть огромного лося, торопящегося на клюквенную поляну, рыбаков, круглый год ищущих свою удачу. Вот уже лет пять-семь окрестности Вори облюбовали бобры, построили плотину, подняв уровень воды в реке на полметра, и начинают осваивать озеро. Особенно хорошо видно мышкующих лис зимой на фоне белого снега. Все смены времен года, всю их яркую красоту можно увидеть с высоты колокольни. Как-то особо воспринимается с колокольни и вид далеко идущего по проселочной дороге человека».

С. А. Колесников не случайно так пишет о пейзаже, открывающемся с колокольни. Он, принимавший самое непосредственное участие в восстановлении храма, теперь исполняет и обязанности звонаря.

Никольский храм. Фото 2011 г.

А третья часть книги – это отрывок из воспоминаний Е.В. Трубецкой о жизни в Озерецком, о работе по восстановлению храма. Она вспоминает, как молились в пустом храме. «Холодно Нас шестеро. Батюшка [о. Вячеслав Брегеда, – Т.С.] читает молитву… “На колени!”. Встаем на колени в песок, забывая холод и неустройство… “Не бойся, малое стадо… Отец наш благоволил дать вам царство”. Удостоились слушать его, и слушали, и молились. О. Вячеслав поистине тихо помогал и вел нас к чуду через многочисленные препоны. Говорил так: “А вы приходите в храм по два, три человека и читайте Акафист Святителю Николаю Чудотворцу”. Мы и стали так делать». Е.В. Трубецкая привела в книге стихотворение Елены Чудиновой. Оно посвящено другому храму – церкви в селе Уборы, но как нельзя более подходило в ту пору к храму в Озерецком:

В тоске, в смятении стою,

Где снег и доски под ногами…
Услышь, о Господи, мою
Молитву в разоренном храме
За тех, кто странствует в ночи,
Чей разум преисполнен болью.
Молюсь, где колокол молчит,
С высокой сброшен колокольни,
Где сокрушен иконостас,
Где врАта царские разбиты,
Где СвЯтая Святых для глаз
Стоит, кощунственно открыта,
Ге свален жалкий, старый храм,
Где мнится: вновь прошли монголы…
Где по ободранным стенам –
Закатный луч… Где пусто, голо…
Стою и сердцем слезы лью,
И все твержу с земным поклоном:
Услышь, о Господи, мою
Молитву в храме разоренном.

Были немалые трудности, но были и большие радости. В 2000 г. назначили постоянным настоятелем Никольского храма о. Сергия Мищенко. Торжественно стали отмечаться в храме главные церковные праздники – Пасха и Рождество Христово. А еще на Крещение Сергей Колесников с группой энтузиастов стал делать ледяные скульптуры: крест, или часовню, или фигуру ангела. Каждый год разные. Не только местные приходят на это священное действо к Никольскому храму, но приезжают и люди издалека.

10 января 2012 г. состоялось большое освящение восстановленного храма. Праздничную литургию служил благочинный Сергиево-Посадского района со своим хором. Ему сослужали более двадцати иереев.

«Вдоль северной и южной стен светлой просторной трапезной, под окнами, стояли столы под скатертями с яствами. В их устроении участвовали все сельчане. После литургии, приветствий и поздравлений,

перед трапезой, батюшки пропели “Вечную память” тем, кто не дожил до этого светлого дня.

Поздравления, подарки, встречи, колокольный звон …

Праздник!»

Этими словами в книге заканчиваются воспоминания Е.В. Трубецкой.

Интерьер Никольского храма. Фото 2012 г.

Издана книга была на хорошей бумаге, с массой цветных иллюстраций, тиражом 500 экземпляров. Деньги были выделены для этой цели Николаем Андреевичем Трубецким. Планировалась презентация в Сергиево-Посадской центральной районной библиотеке им. В.В. Розанова. Были разосланы приглашения. Ждали и приезда Трубецких, и их друзей из Москвы. Но внезапно глава Сергиево-Посадского района В.Н. Коротков презентацию проводить запретил. Без всякого объяснения причин. Так и осталось тайной, что не понравилось ему, уроженцу села Озерецкого. Надо сказать, что в книге отмечен и его вклад в восстановление храма, он также есть на двух приведенных в книге фотографиях. В самом храме книга тоже не продавалась, очевидно, в связи с таким же запретом.

Опубл.: Кадашевские чтения. Сб. докладов . XVIII. М., 2016. С. 203–210.